

УДК 159.99

Сергей НИКОЛАЕНКО

**ТРАДИЦИОННЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ЗАГОВОР КАК
«АРХЕТИПИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»**

В статье анализируется специфический психологический механизм, обеспечивающий трансформацию целостной психики индивида в процессе реализации традиционного славянского заговора. В качестве такого механизма рассматривается «архетипическое путешествие» на уровень коллективного бессознательного индивида к архетипам традиционных славянских Богов. «Архетипическое путешествие» обеспечивается определенным коммуникативно-прагматическим алгоритмом – обрядовым строем заговора, который состоит из таких важнейших этапов, как очищение, ограждение и обращение протагониста к Божеству. При помощи заговора достигается духовное взаимодействие протагониста с архетипами славянских Богов на трансперсональном уровне и в дальнейшем происходит влияние достигнутых трансформаций на его индивидуальное бессознательное и сознание.

Ключевые слова: *заговор, коллективное бессознательное, архетип, архетипы славянских Богов, обрядовый строй заговора.*

Постановка проблемы. Заговор – это определенная словесная формула, произносимая с целью оказания того или иного воздействия на других людей или окружающий мир. Заговор предполагает достижение определенного состояния или, напротив, избавление от него, осуществление определенного намерения или прекращение его, вызывание определенного явления или предотвращение его.

По мнению большинства исследователей, заговоры являются наиболее арахайчной составляющей традиционной славянской культуры. Практика

применения заговоров уходит своими корнями в глубокую древность и в основных своих чертах сохраняется до наших дней.

Ярко выраженная формализованность, заданность структуры, сравнительно небольшое количество основных образов и их простота - все эти качества заговоров были отмечены еще первыми исследователями и послужили основой для выдвижения тезиса об «архаической исконности» заговоров, уходящей корнями в «седую древность».

Важным качеством заговора является его практическая направленность. Заговор всегда был тесно связан с практическими потребностями людей, способствуя достижению конкретных практической цели - лечением болезней, предохранению от зла, обеспечению успеха и др.

Заговор является тем жанром фольклора, для которого характерна двойственная природа, потому что он обычно рассматривается и как особый фольклорный практически-ориентированный жанр, и как составная часть определенного ритуала.

Кроме того, в отличие от всех остальных фольклорных жанров, основным качеством которых является коллективность, заговор - жанр с подчеркнута индивидуальной формой бытования. По этой причине исследованиями заговоров занимались не только фольклористы, но и этнографы, историки, психологи, философы.

В современной психотерапевтической практике наблюдается оживление интереса к заговорам (В. Г. Евтушенко, И. Ю. Черепанова и др.) и молитвам (Е. Ковалева, М. Щербаков и др.). При этом используются как аутентичные, так и разрабатываются новые заговоры с опорой на принципы и элементы старинных заговоров - их структуру, содержание, основные формулы и т.д. (К. Бессер-Зигмунд, Б. Голдберг, В. Г. Евтушенко, Э. М. Каструбин и др.).

Целый ряд отечественных ученых исследовали психологические условия, факторы и механизмы эффективного воздействия заговоров на

психику індивіда (Л. Н. Виноградова, М. Р. Гинзбург, Л. П. Гримаков, В. Г. Евтушенко, Н. В. Познанский, И. Ю. Черепанова и др.).

Однако, с нашей точки зрения, по-прежнему нуждаются в дальнейшем изучении специфические психологические механизмы, обеспечивающие эффективную трансформацию целостной психики индивида в процессе реализации традиционного славянского заговора.

Анализ актуальных исследований. В современной научной литературе созданы определенные предпосылки для изучения специфических психологических механизмов воздействия традиционного славянского заговора на индивида. При этом, в частности, исследовано: 1) язычество древних славян и древней Руси (Б. А. Рыбаков, Л. Р. Прозоров); 2) картина мира и модель мира в прагматике заговора (Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая); 3) сюжетный состав восточнославянских заговоров (Т. А. Агапкина, В. П. Аникин); 4) языческая символика славянских архаических ритуалов (Н. Н. Велецкая); 5) формулы угроз и проклятий в славянских заговорах (Л. Н. Виноградова); 6) идентификация и сравнение персонажей славянской мифологии (Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая); 7) рассмотрены мифологические персонажи в русском фольклоре (Э. В. Померанцева); 8) заговоры как вид русской народной поэзии (Н. В. Крушевский); 9) происхождение и развитие заговорных формул (Н. В. Познанский); 10) ритм и инерция в структуре заговорного текста (С. М. Толстая); 11) числовой код в заговорах (В. Н. Топоров); 12) словесные формулы в народной медицине славян (В. В. Усачова); 13) проведена реконструкция алгоритма русского языческого обряда, представленного в заговорах (Е. А. Калинкина, Л. Р. Прозоров) и др.

Цель данного исследования состоит в выявлении специфического психологического механизма, обеспечивающего трансформацию целостной психики индивида в процессе реализации традиционного славянского заговора.

По нашему мнению, в качестве такого механизма выступает актуализация в сфере коллективного бессознательного индивида, принадлежащего к славянскому этносу, определенных архетипов традиционных славянских Богов и конкретное духовно-практическое взаимодействие с ними на трансперсональном уровне.

Достижение данного уровня психики возможно на основе обряда языческого заговора – как коммуникативно-прагматического алгоритма, обеспечивающего достижение уровня коллективного бессознательного индивида и стимуляцию специфического духовно-практического взаимодействия славянина с архетипами традиционных славянских Богов.

Выявление и описание указанного выше механизма и составляет цель данной работы.

Изложение основного материала. В аналитической теории К. Г. Юнга индивидуальная личность рассматривается как продукт и вместилище родовой истории (общечеловеческой, расовой, этнической, кастовой и др.) [2], [3], [4]. Человеческие существа, по мнению мыслителя, в своем настоящем виде сформированы кумулятивным опытом предшествующих поколений, уходящим к неведомым корням человечества. Основания личности архаичны, примитивны, природны, бессознательны и, возможно, универсальны. Человеческие существа рождаются, обладая многими предрасположенностями, переданными предками. Эти предрасположенности управляют их поведением и в значительной степени определяют то, что они осознают и как будут реагировать в мире собственного опыта.

Личность в целом, или душа, как называет ее К. Г. Юнг, состоит из нескольких дифференцированных, но взаимосвязанных систем: это (сознательный ум), личное бессознательное и коллективное бессознательное. Кроме этих взаимосвязанных систем существуют интровертная и экстравертная установки психики, а также функции

мышления, чувства, ощущения и интуиции. Центром всей личности является самость.

Одной из наиболее спорных и оригинальных идей К. Г. Юнга относительно души человека является понятие коллективного или трансперсонального бессознательного. Автор трактует ее как наиболее сильную и влиятельную психическую систему, которая в патологических случаях может перекрывать и личное сознание, и личное бессознательное.

Коллективное бессознательное - это хранилище скрытых воспоминаний, унаследованных от предков. Это наследие эволюционного развития человека, возникшее на основе повторяющихся переживаний многих поколений. Расовые воспоминания не наследуются, как таковые: скорее, мы, как представители определенной расы, наследуем саму возможность повторного проживания опыта предшествующих поколений. Они выступают как предрасположенности, заставляющие нас реагировать на мир определенным образом. Эти предрасположенности проецируются на внешний мир. Например, это предрасположенности к восприятию матери и реагирования на нее, трехмерному восприятию мира, боязни темноты и змей и др. Также и некоторые идеи из опыта предков очень легко формируются – например, идея высшего Существа (высших Существ). Отрицать врожденный характер этих коллективных воспоминаний, как утверждает К.Г. Юнг – означает отрицать эволюцию мозга и связанную с ним наследственность.

Характеризуя коллективное бессознательное в качестве такой психической системы, которая имеет коллективную, универсальную и безличную природу, идентичную у всех индивидов, К. Г. Юнг выделяет такие его особенности: 1) своим существованием оно обязано исключительно наследственности; 2) оно не основано на личном опыте и не развивается индивидуально; 3) его содержание в основном представлено архетипами — буквально предшествующими формами, которые лишь вторичным образом

становятся осознаваемыми. Это дает возможность рассматривать коллективное бессознательное как трансперсональную сферу психики.

Структурные компоненты коллективного бессознательного называются по-разному: архетипы, доминанты, изначальные образы, имаго, мифологические образы, поведенческие паттерны. Архетип – это «универсальная мыслительная форма (идея), содержащая значительный эмоциональный элемент. Эта мыслительная форма создает образы или видения, в обычной бодрствующей жизни соответствующие некоторым аспектам сознательной ситуации» [2].

В аналитической психологии термин «архетип» обозначает некий принцип, обеспечивающий психическую реальность специфическими психическими содержаниями, свойствами которых являются универсальность, регулярность, типичность проявления, повторяемость на протяжении многих веков. Их также можно уподобить общечеловеческим «психическим координатам», типическим формам или «архаическим остаткам».

Архетип проявляется через тенденции к образованию инвариантных схем, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой структуры, основного мотива. К примеру, существует множество представлений о враждебном существе, но сам по себе мотив всегда остается неизменным.

Архетип представляет собой постоянный «осадок» переживания, стабильно повторяющегося на протяжении многих поколений. Например, ежедневные перемещения Солнца по небосклону зафиксировали в конце концов в коллективном бессознательном архетип Солнечного Божества, которое люди боготворили и которому поклонялись. Поэтому одна из наиболее древних идей о Верховном божестве основана на солнечном (солярном) архетипе.

Архетип, как правило, становится ядром комплекса, притягивающим сходные переживания. Тогда архетип может легко проникать в сознание через ассоциированные переживания. Мифы, сказки, ритуалы, произведения искусства, а также сновидения, трансперсональные видения, невротические и психотические симптомы содержат значительное количество архетипического материала и являются лучшим источником наших знаний относительно архетипов.

В коллективном бессознательном содержится множество архетипов: рождения, возрождения, смерти, власти, волшебства, целостности, героя, ребенка, мудрого старца, матери-земли, животного, Бога и др. Хотя все архетипы могут быть рассмотрены как автономные динамические системы, некоторые из них развиваются настолько, что в полной мере оправдывают отношение к себе как к отдельным системам внутри личности. В частности, это архетипы персоны, анимы, анимуса, тени, самости, Верховного Бога и подчиненных ему Богов.

При таком подходе Боги и Богини одних и тех же народов, разделенных временем и пространством, оказываются еще и формами архетипов, инвариантами Первобогов и Первобогинь, почитавшихся общими предками этих народов.

Нет никаких сомнений в том, что у славян были свои обычаи, свои традиции и свои верования. Тысячелетия назад закладывались национальные архетипы - те константы сознания, на основе которых возник Русский этнос, Русский народ и само Русское государство. «А наше бзие соуте выразе» («А наши Боги суть Архетипы») - утверждает Велесова Книга [5, ДЩ 22, стр. 112]. И эти архетипы никуда не исчезли. Их эхо звучит до сих пор в психике каждого славянина на уровне коллективного бессознательного.

Следует подчеркнуть, что имеется ограниченное число важнейших Богов определенных народов, а прочие являются их отражениями, проявлениями, ипостасями. Поэтому в практике славянских заговоров и

бытует множество эпитетов, прилагательных и прозвищ, часто заменяющих главные имена Богов, особенно если обстоятельства того требовали.

В традиционных русских заговорах, особенно в условиях двоеверия, прослеживаются следующие архетипы, воплощенные в определенных персонажах [1].

1. *Яга-баба и прочие девицы и царицы.* Яга-Баба принадлежит к числу вещей жен, ведьм, т.е. жриц славянских Богов. Исследователи видят в Яге-бабе не только «страшную», но и «добрую» ипостаси великой матери славяно-русского язычества Макоши: веселую Долю рядом с угрюмой Недолей, Анастасию-Неделю – рядом с Параскевой-Пятницей. Таким образом, «Яге-бабе» заговоров и «Богородице» молитв соответствует Макошь.

Женщина-швея в заговорах, сидящая посреди моря на камне-Алатыре и зашивающая рану протагониста – это Солнечная Дева – Заря. Утреннюю зарю в русских заговорах часто называют Марьей.

Спящая Красавица – это темная, хтоническая ипостась Лели, богини весны и юности. Это – Леля, уснувшая на зиму под землей и, в силу этого, приобретающая опасные, губительные свойства.

2. *Мужжи и цари.* В русских заговорах есть категория персонажей, «мужей» или «царей», определяемых цветом или материалом - это муж (царь) золотой, медный, белый, черный, каменный, костяной, железный и др. Специальный анализ показывает, что по крайней мере пророку Илье в молитвах, Огненному Царю, Царю Грому и Царю Громовая Туча в заговорах соответствует Громовержец Перун, железному мужу – Стрибог, золотому мужу – Хорс-Даждьбог, белому мужу – Ярила. Однако при этом исследователям пока неясно, кто же такие черный муж, муж каменный, мужи медный и костяной.

3. *Звери, птицы, змея Скорпия, щука-рыба, деревья.* Щука-рыба во всех случаях находится в заговорах под Алатырем-камнем, как бы в основании мира. При этом щуку-рыбу может заменять рыба-кит. Эти персонажи действительно архетипические, поскольку по древнейшим легендам земля покоится на рыбах, и когда море покинет последняя рыба, наступит конец света.

Змеи в заговорах (Змей Полоз, Змей ледяной, Змея Скорпия, Змея Катерина, Змея Ирина и др.) связаны с архетипом трагизма в судьбе человека.

Ворон, как правило, входит в свиту или швей (Солнечной Девы), или Ильи-Громовержца (Перуна), или символизирует их присутствие.

Бык и дуб в заговорах чаще всего железные или булатные. И бык, и дуб – символы Громовержца. При этом Перун, как муж Матери-Земли, считался подателем мужской силы. Петух также часто упоминается в заговорах от злополучной «невстанихи», а также на «укрепление тела» и от грыжи.

Из деревьев в заговорах чаще всего упоминается дуб (кряковистый, железный и пр.). Это соответствует значению дуба в мировоззрении русов, который связывался с Громовержцем. Кроме того, в заговорах встречаются дубы и березы, растущие вверх корнями, что соответствует положению мирового дерева Ашватха в мировоззрении индоевропейцев. Таковы животные и деревья в русских заговорах.

Реализация «архетипического путешествия» в традиционном славянском заговоре опирается на определенный алгоритм – «обрядовый строй заговора». Обрядовый строй заговора включает следующие структурные компоненты: 1) почитание наставников; 2) начало пути; 3) освящение воды и умывание; 4) почитание Земли; 5) возведение ментального железного тына или каменной ограды вокруг места заговора; 6) одевание в Солнце, звезды и стихии; 7) обращение к Божеству, к которому пришел протагонист; 8)

возможно, описание свиты Божества; 9) исправление ошибок; 10) замыкание обряда заговора ключом [1].

1. *Почитание наставников.* Эта часть заговора носит неформализованный характер, она не входит в тело заговора, но повсеместно выполняется.

2. *Начало пути.* Например: «Пойду я (...) из избы дверьми, из двора воротами путем дорогой в чистое поле в подвосточную сторону» [Цит. по 1, с. 40]

3. *Освящение воды и умывание.* Например: «Царица водица, красная девица, обмываешь ты крутые береги, желтые пески, обмуваеши уроки от стара и от мала по сей день и по сей час» [Цит. по 1, с. 52]. Например: «Благословясь умоюся ключевою водою и говорю: буди вода сия чиста и свята, аки Иордан река текущая» [Цит. по 1, с. 49].

4. *Почитание Земли.* Например: «Земля всякому человеку отец и мати, землю ся подопру» [Цит. по 1, с. 68].

5. *Возведение железного тына или каменной ограды вокруг места заговора.* Например: «Поставлю я тын железны от земли до неба, от востока и запада, и севера и юга и окладываю тын железной огнем и пламенем, чтоб никта немог пройти и проехать и пролететь: ни муха, ни камар, ни мошка проклятая» [Цит. по 1, с. 70].

6. *Одевание в Солнце, звезды и стихии.* Например: «Оденусь во облаки, красною зорею подпояшусь, небесами покроюсь, ясными звездами обтычусь, светлое солнце положу на голову» [Цит. по 1, с. 101].

7. *Обращение к Божеству, к которому пришел протагонист.* Например: «Велесе отче! Сохрани (имярек) соблюди! От притчи и от всякой болести. Как стрела стреляет, камень разбивает, болесь убивает, так и я отговариваю (имярек) болести и скорби. Пади, сия болесь на Землю, а с Земли на Воду, а с Воды на Бел Горюч Камень, а с Камня на Буйные Ветры, в темные леса, на сухое дерево, на гнилую колоду. Отговариваю его век по веку! Гой!»

8. *Описание свиты Божества*. Например: «Есть море золото, на золоте море золот корабль, на золоте корабле, едет тридцать царей и семьдесят цариц» [Цит. по 1, с. 123].

9. *Исправление ошибок*. Например: «Будьте те мои слова недоговорены, переговорены, все сполна говорены» [Цит. по 1, с. 127].

10. *Замыкание обряда заговора ключом*. Например: «Тем моим словам небо – ключ, земля – замок» [Цит. по 1, с. 152].

Таким образом, «архетипическое путешествие» обеспечивается определенным коммуникативно-прагматическим алгоритмом – обрядовым строем заговора, который состоит из таких важнейших этапов, как очищение, ограждение и обращение к Божеству протагониста.

Проведенный выше анализ позволяет нам сформулировать следующие **выводы**.

Заговоры являются наиболее арахайчной составляющей традиционной славянской культуры. Практика применения заговоров уходит своими корнями в глубокую древность и в основных своих чертах сохраняется до наших дней.

В качестве специфического психологического механизма, обеспечивающего трансформацию целостной психики индивида в процессе реализации традиционного славянского заговора, выступает актуализация в сфере коллективного бессознательного индивида, принадлежащего к славянскому этносу, определенных архетипов традиционных славянских Богов и конкретное духовно-практическое взаимодействие с ними.

«Архетипическое путешествие» обеспечивается определенным коммуникативно-прагматическим алгоритмом – обрядовым строем заговора, который состоит из таких важнейших этапов, как очищение, ограждение и обращение к Божеству протагониста.

При помощи заговора достигается духовное взаимодействие протагониста с архетипами традиционных славянских Богов в

трансперсональном слое психики индивида - его коллективном бессознательном - и обеспечивается последующее влияние достигнутых трансформаций на индивидуальное бессознательное и сознание.

Именно воссоединение протагониста с духовными аспектами архетипов традиционных славянских Богов и составляет глубинную сущность заговора. Поэтому заговор выполняет не только поверхностно-прагматические, но и глубинно-ритуальные функции, связанные с реализацией живой духовной связи славянина с его родными Богами.

Литература

1. Прозоров, Л. Р. Вещая Русь. Языческие заговоры и арийский обряд [Текст] / Л. Р. Прозоров, Е. А. Калинкина. – М. : Яуза : Эксмо, 2012. - 320 с.
2. Холл, К. Теории личности [Текст] / К. Холл, Л. Гарднер. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 592 с.
3. Юнг, К. Г. Аналитическая психология : прошлое и настоящее [Текст] / К. Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк. – М. : Мартис, 1995. – 320 с.
4. Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени [Текст] / К. Г. Юнг. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 336 с.
5. Влескнига II : Влескнига. Исходные тексты. Буквальный перевод. Перевод с древнерусского, подготовка древнего текста, примечания [Текст] / Н. В. Слатин. - Омск, 2006. - 496 с. - <http://via-midgard.info/news/article/nasledie/vedi/4032-baba-yaga-ili-baba-joga-sanskrito-russkie.html>

Summary

Nikolaenko, Serhei. Traditional Slavic conspiracy as "an archetypal journey"

The article analyzes the specific psychological mechanism that provides a complete transformation of the psyche of the individual in the process of implementing a traditional Slavic conspiracy. As this mechanism is considered "the archetypal journey" to the level of the individual to the collective unconscious

archetypes of traditional Slavic gods. "Archetypal Journey" provides a certain algorithm - ceremonial formation plot, which consists of such major steps as cleaning, fencing and protagonist appeal to the Divine.

Keywords: *conspiracy, the collective unconscious, archetype, archetypes of the Slavic gods, ritual structure plot.*

Николаєнко, С. Традиционный славянский заговор как «архетипическое путешествие» / С. Николаєнко // Світогляд - Філософія - Релігія : збірник наук. праць. - Суми : ДНВЗ "УАБС НБУ", 2013. - Вип. 4. - С. 205-214.